

УДК 316.758

Святослав Тихонович Кавецкий*канд. филос. наук, доц., доц. каф. политологии и социологии
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина***Sviatoslav Kavetski***PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Political Science and Sociology
at the Brest State A. S. Pushkin University
e-mail: kstbrest@mail.ru*

АНОМИЯ В ПОСТСОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ И ПЕРЕХОД К СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Исследуются теоретические конструкты и социальные практики аномии, введенные в научный оборот французским социологом Э. Дюркгеймом. Рассматриваются аномальные явления на постсоветском пространстве. Раскрывается трехуровневый характер аномического развития. Через призму современных аномалий (девиантное поведение, отчуждение, социальная травма и др.) исследуется современный белорусский социум. Анализируется Национальная стратегия устойчивого развития.

Ключевые слова: *аномия, отчуждение, мегааномалии, девиантное поведение, социальная травма, устойчивое развитие.*

Anomy in Post-Soviet Society and Transition to a Sustainable Development Strategy

The article studies the theoretical constructs and social practices of the anomy, introduced into scientific use by French sociologist E. Durkheim. It discusses the anomalous phenomena experienced in post-Soviet countries. The three-tier nature of the economic development is described. From the perspective of current anomalies, such as deviant behavior, alienation, social injury, etc., today's Belarusian society is analyzed. Анализируются Национальная стратегия устойчивого развития.

Key words: *anomy, alienation, megaanomalies, deviant behavior, social injury.*

Введение

Высокая степень аномичности постсоветского общества, в т. ч. белорусского социума, подтверждается научным анализом и конкретно-социологическими исследованиями, проведенными под руководством автора или при его участии [1; 2]. Автор исследовал трансформационный постсоветский социум через призму процессов, предшествующих этому состоянию. Поэтому важно искать выходы из аномического состояния общественных отношений или снижения степени влияния этого феномена.

Согласно ретроспективной реконструкции исторического и социофилософского материала проблема аномии в СССР поднималась фрагментарно, а феномен отчуждения подавался как атрибут капитализма в трактовке К. Маркса или просто замалчивался. Но реальность оказалась другой.

Отчуждение присуще индустриальному, постиндустриальному обществу так же, как и обществу «развитого социализма». Оно характерно и для трансформационного постсоветского общества.

Отчужденность современного постсоветского общества представляет собой некий симбиоз «социалистической отчужденности» и смешанной отчужденности (в большей части капиталистического) общества. Социум в настоящем своем качестве также ориентирован на общие потребительские стандарты, которые свойственны любому другому обществу, травмированному как социализмом, так и псевдорыночными механизмами.

В конце 90-х гг. XX – начале XXI в. появилась концепция травмы в интерпретации П. Штомпки [3; 4], которая часто использовалась при анализе общественно-политических процессов в России. Тему социокультурной травмы анализировали не только социологи, но и экономисты, политологи и культурологи. Раскрывая новые явления в общественной жизни и социальной практике, Ж. Т. Тощенко на основе парадигмы травмы выстроил концепции парадоксального человека, «кентавризма», фантомов и имитации. По его мнению, постсоветский человек – прибежище многих па-

радоксов, свидетельствующих о его «переходной природе», и остается лишь гадать, как скоро этот «парадоксальный» человек, сформировавшийся на постсоветском пространстве, сможет стать «нормальным» [5, с. 55]. Этот феномен подтверждается в исследованиях белорусских социологов А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана, Л. Г. Титаренко. Общее моральное состояние белорусов, судя по опросам, остается весьма неопределенным. Отметим, что «кентавризмы», фантомы, имитация охватывают широкий спектр процессов в экономике, политике, культуре, образовании и присущи белорусскому социуму.

Важным следствием аномии стала трансформация постсоветского общества – создание новых независимых государств. На возникающий социокультурный феномен аномии различные страты социума реагируют по-разному. Первая из таких реакций – конформистская. Это приспособленчество, характерное для советского и постсоветского «молчаливого большинства»; это общество, где доминирующее положение занимает подданныческий тип политической культуры.

Второй тип реакции – инновативное поведение. Российский социолог В. В. Кривошеев, отмечая специфику аномии и ее небывалую криминальную насыщенность, делает вывод, что для современной ситуации характерна «криминализация всего социума» [1, с. 13].

Третий тип реакции представляет группа, для которой главное не достижение целей, а ритуалы, «замешанные» на бюрократизме и формализме. Это подтверждают количественные и качественные постсоветские показатели, превзошедшие советский период.

Четвертый тип реакции проявляют индивиды, изолированные от своего социального окружения (ретритизм). Сюда относятся алкоголиков, наркоманов, токсикоманов, женщин легкого поведения, представителей нетрадиционных сексуальных ориентаций и т. д.

Пятый тип реакции – конфликт, бунт, мятеж и т. д., что характерно для радикальных молодежных группировок, субкультур, нетрадиционных профессиональных сект.

Аномическое состояние порождает риски в развитии современного социума.

О. Н. Яницкий отмечает, что аномические риски возникают как на объективной, так и на субъективной основе [6]. Рискогенность ситуации постсоветского пространства сложилась после распада СССР и продолжает провоцировать бывшие советские республики, в т. ч. Беларусь, на большие и малые аномалии. Развивая свою концепцию «нормальной аномии», С. А. Кравченко сделал вывод, что риски возникают в контексте формирования рискофобии и рискофилии, и их парадоксальное взаимопроникновение становятся нормой [7]. Упреждение рисков аномичности и их минимизацию необходимо рассматривать как программу комплексных мер по стабилизации во всех областях общественной жизни, направленных на переход общества к стратегии устойчивого развития.

Таким образом, наряду с классической аномией Э. Дюркгейма и ее структурированием в XX – начале XXI в., на постсоветском пространстве появились новые явления сложного социума, которые требуют тщательного изучения и измерения с точки зрения аномических процессов.

Распад СССР и его последствия наложили глубокий отпечаток на все сферы общественной жизни на постсоветском пространстве. После распада СССР все бывшие республики стали искать выход из кризиса сначала в экономическом, а в дальнейшем – в юридическом суверенитете.

Экономическое развитие Беларуси в 90-е гг. XX в. и в начале XXI в. происходило неравномерно. На переходном этапе осуществления экономических реформ в Республике Беларусь преобладало неэффективное государственное управление экономикой. После принятия в 1994 г. Конституции Республики Беларусь и проведения президентских выборов стало ясно, что переход к новым производственным отношениям будет длительным и потребует целенаправленных решений комплекса стратегических и тактических задач.

В поле постоянного социологического мониторинга находились экономические проблемы жителей, в частности, Брестского региона. Так, респондентам – жителям Брестчины – на протяжении ряда лет (1997, 2005, 2016, 2018, 2021) предлагалось ответить на вопрос: «Какие экономические проблемы больше всего волнуют население?».

Среди ответов повышение цен (79,7, 82,1, 85,6, 72,3 и 87 % соответственно), несвоевременная выплата заработной платы (23,4, 11,4, 15,4, 5,7, 10 %), полная или частичная безработица (22,3, 27,9, 32,7, 24,5, 14 %), «зарплаты хватает только на еду, на одежду – нет» (38,6, 42,8, 29,8, 26,5, 22 %), высокие налоги (–, 30,7, 23,1, 9,7, 21 %), высокая стоимость коммунальных услуг (–, 63,5, 55,8, 47, 52 %).

Экономика испытывала на себе влияние внешних катаклизмов: разрыв хозяйственных связей после распада СССР; дефолт в Российской Федерации в августе 1997 г.; нефтегазовое, информационное, товарно-сырьевое противостояние; недоразумения с союзным Российским государством в 2006–2017 гг.; всемирный экономический кризис, начавшийся в 2008 г.; валютный катаклизм 2011 г.; экономический кризис 2014–2016 гг., влияние Covid-19, санкции Евросоюза и других государств после президентских выборов 2020 г. Внутренняя экономическая политика при всех ее достижениях на суверенном этапе развития Беларуси испытывала на себе влияние как советской экономической модели, так и «дикого капитализма», а экономические проблемы часто решались методом проб и ошибок.

Отношение к политике жителей Бреста выяснялось в ходе опросов в 1997, 2005, 2016, 2018 и 2021 гг. Результаты опросов показали, что политикой в большей степени интересуются мужчины, чем женщины; респонденты с более высоким уровнем образования; по социальному статусу (по степени убывания): служащие с высшим образованием, пенсионеры, студенты, преподаватели, маргиналы (безработные), сельские жители.

В число субъектов современного политического процесса входят политические партии. В 2021 г. официально работали 15 политических партий. Среди проблем большинства политических партий выделяются следующие: отсутствие теоретической работы, параллелизм в их деятельности, отсутствие полноценной социальной базы, партии мало узнаваемы и часто ничем не отличаются друг от друга. Чтобы стать реальной политической силой, необходимо вместо разрешительного принципа образования политических партий законодательное введение заявительного принципа, а

также изменение мажоритарной избирательной системы на выборах в Палату представителей на пропорциональную или, как первый шаг, на смешанную. Об аномичности белорусской партийной системы говорит и тот факт, что, по данным конкретно-социологического исследования, проведенных в г. Бресте 2021 г. под руководством автора, более 80 % респондентов ответили, что не поддерживают ни одну из политических партий Беларуси.

Таким образом, анализ основных аспектов политической сферы суверенного белорусского общества показывает, что политическая система продолжает формироваться и носит переходный характер. Ей присущи черты, оставшиеся от советского режима, авторитарные факторы по-прежнему доминируют, но есть и нарастающие элементы смешанного демократического общества. Все это часто создает симбиоз аномических трансформаций современного белорусского общества.

Компьютерная революция, и особенно Интернет, продолжают победное шествие. По данным конкретно-социологических исследований, проведенных под руководством автора в 2005 г., 33,5 % респондентов имели персональный компьютер, 17,8 % использовали Интернет. К 2016 г. число людей, имеющих компьютер, удвоилось, а количество интернет-пользователей утроилось. В 2018 г. мобильный телефон имели 96,4 % респондентов, компьютер – 85,5 %, Интернет – 81,9 %.

Белорусский социум на протяжении последних более 25 лет в силу исторических условий и геополитического положения, трансформационных изменений во всех сферах общественной жизни находится в переходном состоянии. Аномическое состояние белорусского общества оказывает негативное влияние на современное развитие и порождает социальные девиации. По данным МВД Республики Беларусь, в 2020 г. было зарегистрировано 95,3 тыс. преступлений (в 2019 г. – 88,4 тыс.). На 100 000 населения приходилось 1 018 преступлений (в 2019 г. – 938). На 1 января 2017 г. в местах лишения свободы находились 35,2 тыс. человек, что на 5,5 % больше, чем на 1 января 2016 г.

Таким образом, в условиях сохраняющегося достаточно высокого уровня соци-

альных девиаций важным стабилизирующим фактором является эффективная государственная антидевиантная политика, направленная на минимизацию негативных последствий девиаций для социума. Республика Беларусь уже более 25 лет развивается как суверенное и независимое государство. Однако достигнутые успехи не могут скрыть проблем, связанных с высокой степенью аномичности в процессе развития современного белорусского общества.

Достижение устойчивого неаномического развития подразумевает необходимость действенных изменений государственной политики в целях обеспечения социально справедливого и экологически приемлемого экономического развития. В Беларуси согласно Закону «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь» от 5 мая 1998 г. принята Национальная стратегия устойчивого развития (НСУР). Это программа, определяющая направления стабильного развития трех взаимосвязанных и взаимодополняющих компонентов:

- 1) человек как личность и генератор новых идей;
- 2) конкурентоспособная экономика;
- 3) качество окружающей среды.

В условиях внутренних и внешних угроз и вызовов НСУР выступает как системообразующий документ для разработки прогнозов и программ социально-экономического развития страны на кратко- и среднесрочную перспективу.

Структура и содержание НСУР-2030 основаны на принципе преемственности задач и приоритетов, определенных в НСУР-2020, в Программе развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 г. и иных программных документах на средне- и долгосрочную перспективы, а также принятых критериев экономической безопасности страны. Концептуальным ядром документа является модель устойчивого развития. Поставленная стратегическая цель предусматривает два этапа ее реализации. Первый этап – 2016–2020 гг., второй этап – 2021–2030 гг.

Одной из главных составляющих устойчивого социально-экономического развития страны является улучшение режима воспроизводства населения, определяющего возобновление и качество человеческого

капитала. В последние годы демографическая проблематика оказалась в эпицентре общественного внимания и обсуждения на различных уровнях государственного управления, в научных дискуссиях, в средствах массовой информации.

С середины 1990-х гг. проявились явные признаки демографической катастрофы, более растянутой по времени, но не менее разрушительной по своим социальным последствиям, чем предыдущие, перешедшей в XXI в. Численность населения в послевоенное время постоянно увеличивалась до 1994 г. Однако темпы прироста с начала 1970-х гг. начали постепенно снижаться. Резкое ухудшение демографической ситуации отмечается с начала 1993 г. В период между переписями населения 1989 и 2009 гг. численность населения уменьшилась на 653 тыс. человек, что было вызвано естественной убылью населения (превышением числа умерших над числом родившихся), объем которой увеличивался и не компенсировался его миграционным приростом. Если по переписи 1999 г. численность постоянного населения Республики Беларусь составила 10 млн 45 тыс. человек, то за десять лет она уменьшилась на 541 тыс. человек, или на 5,4 %. В период с 2009 по 2017 г. можно заметить признаки стабилизации численности населения Беларуси.

В 2003 г. средняя продолжительность жизни в Беларуси составила 68 лет для всего населения (62,3 года для мужчин, 74,1 года для женщин); разница между показателями по полу составляла 11,8 года. В 2016 г. средняя продолжительность жизни составила для женщин 78,9 года, для мужчин – 68,6 года; разница между полами составила 10,3 года. Это позволяет оценить современную демографическую ситуацию в Беларуси как кризисную, чрезвычайно опасную и представляющую угрозу национальной безопасности страны. Следует признать усиление внимания правительства Беларуси к демографической политике в контексте экономического роста и устойчивости развития. Так, Республика Беларусь – практически единственная среди республик бывшего СССР, где был принят Закон о демографической безопасности на 2006–2010 гг., который был продлен еще на 10 лет. Сегодня принципиально важна государственная поддержка семьи и семейных ценностей, кото-

рые являются тем фундаментом, на котором строится вся система мер демографической политики.

В соответствии с Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г., основной целью демографической политики Беларуси в среднесрочной перспективе (2016–2020) является стабилизация численности населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни. В последние годы благодаря принимаемым мерам удалось стабилизировать численность населения страны, и в 2017 г. оно составило около 9,5 млн человек. Следует подчеркнуть, что в состав населения Беларуси вошла и часть беженцев из Украины, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации. По переписи 2019 г. в Республике Беларусь проживало 9 млн 417 тыс. человек.

Одним из приоритетов социальной политики Белорусского государства является повышение реальных доходов как основного фактора улучшения качества жизни и формирования «среднего класса» в стране.

В 90-е гг. XX в. в Беларуси началось изучение «среднего класса». Проведенные в 2005, 2016, 2018 и 2021 гг. под руководством автора конкретно-социологические исследования показали, что в зависимости от самоидентификации, социального статуса, семейного положения, а главное, от доходов респонденты относят себя к среднеобеспеченным группам:

1) 2005 г. – 25,9 %; критерий дохода среднеобеспеченных брестчан следующий: от 250 до 150 долл. США в месяц «чистыми без налогов, социальных выплат и прочих обязательных платежей»;

2) 2016 г. – 28,4 %; доход от 400 до 300 долл. США;

3) 2018 г. – 33,9 %; доход от 400 до 300 долл. США;

4) 2021 – 28,4 %; доход от 400 до 300 долл. США.

Становление среднего класса в Беларуси – это длительный процесс, который не в последнюю очередь зависит от уровня доходов населения. Неравномерность экономического развития обуславливает приливы и отливы численности «среднего» слоя. Несмотря на различие подходов к определению среднего уровня населения, он постепенно увеличивается, и это должно спо-

собствовать интеграции социума в рамках национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь.

Нравственной проблемой является также доверие граждан к органам государственного управления и бизнеса, к результатам исследований ученых: экономистов, политологов и т. п. Современной экономической науке недостает проработанных механизмов и методик, направленных на опережение и прогнозирование внешних и внутренних рисков.

С учетом особенностей Беларуси как страны с экспортным потенциалом и углублением интеграционных процессов важнейшим условием развития Республики Беларусь является обеспечение устойчивости национальной валюты. Девальвация белорусского рубля на 20 % по отношению к американскому доллару в первый день 2009 г., хотя и была вынужденной мерой, снизила авторитет и подорвала доверие к ведущим государственным институтам.

В этой ситуации важна оценка основных структур вертикали власти. Наравне с позитивными тенденциями общественного развития, результаты мониторинговых социологических исследований свидетельствуют, что в современном белорусском обществе в деятельности органов государственной власти и управления в настоящее время имеется много недостатков: волокита (44,1 %), невнимание к гражданам (39,2 %), использование должности в личных целях (37,8 %), непрофессионализм (28,7 %), взяточничество, коррупция (27,4 %), принятие решений в обход закона (20,4 %).

Принято считать, что социальной основой гражданского общества являются «средние» социальные слои. Их удельный вес в развитых странах достигает 60 %. Устойчивое социальное положение и образ жизни данных категорий граждан создают предпосылки стабильного функционирования общества в целом.

Достигнутые успехи не могут скрыть проблем, связанных с высокой степенью аномичности в процессе развития современного белорусского общества. Еще в XIX в. Э. Дюркгейм видел выход из аномии в новой идеологии, в новых социально-профессиональных группах. Где искать белорусскому социуму выход из аномического со-

стояния? Е. М. Бабосов утверждает, что основная предпосылка формирования целостной неаномической личности – гармонизация стремлений, интересов и действий различных индивидов, социальных групп и общностей, достижение устойчивого и динамического развития общества.

Заклучение

Социологический анализ белорусского общества показывает, что в экономике, политической и социокультурной областях на рубеже XX и XXI вв. произошли и происходят изменения, несущие высокую степень аномичности. Этот процесс подтверждается конкретными фактами социологических исследований и статистическими материалами. В условиях сохраняющегося

достаточно высокого уровня социальных девиаций важным фактором поддержания национальной безопасности Республики Беларусь является эффективная государственная антидевиантная политика, направленная на минимизацию негативных последствий для личности, коллектива и общества.

Базовой основой устойчивого развития Беларуси как суверенного независимого государства является белорусская модель социально ориентированной экономики. При этом анализ кризисных явлений дает возможность выявить глубинные причины аномийного состояния современного общества, взаимосвязь с глобальными процессами, которые происходят во всех сферах общественной жизни и влияют на национальное развитие суверенной Беларуси.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кавецкий, С. Т. Аномия: истоки и современность / С. Т. Кавецкий. – Брест : Изд-во БрГУ им. А. С. Пушкина, 2010. – 235 с.
2. Кавецкий, С. Т. Аномия: теория и социальная практика / С. Т. Кавецкий ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Брест : БрГУ, 2019. – 245 с.
3. Штомпка, П. Социальное изменение как травма / П. Штомпка // Социс. – 2001. – № 1. – С. 6–16.
4. Штомпка, П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе / П. Штомпка // Социс. – 2001. – № 2. – С. 3–12.
5. Тощенко, Ж. Т. Парадоксальный человек / Ж. Т. Тощенко. – М. : Гардарики, 2001. – 398 с.
6. Яницкий, О. Н. Социология риска / О. Н. Яницкий. – М. : LVS, 2003. – 107 с.
7. Кравченко, С. А. Сосуществование рискофобии и рискофилии – проявление «нормальной аномии» / С. А. Кравченко // Социс. – 2017. – № 2. – С. 3–13.

REFERENCES

1. Kavieckij, S. T. Anomija: istoki i sovriemiennost' / S. T. Kavieckij. – Brest : Izd-vo BrGU im. A. S. Pushkina, 2010. – 235 s.
2. Kavieckij, S. T. Anomija: tieorija i social'naja praktika / S. T. Kavieckij ; Brest gos. un-t im. A. S. Pushkina. – 2-je izd., pierierab. i dop. – Brest : BrGU, 2019. – 245 s.
3. Shtompka, P. Social'noje izmienienije kak travma / P. Shtompka // Socis. – 2001. – № 1. – S. 6–16.
4. Shtompka, P. Kul'turnaja travma v postkommunistichieskom obshchestvie / P. Shtompka // Socis. – 2001. – № 2. – S. 3–12.
5. Toshchienko, Zh. T. Paradoksal'nyj chieloviek / Zh. T. Toshchienko. – M. : Gardariki, 2001. – 398 s.
6. Yanickij, O. N. Sociologija riska / O. N. Yanickij. – M. : LVS, 2003. – 107 s.
7. Kravchienko, S. A. Sosushchiestvovaniye riskofobii i riskofilii – projavlienije «normal'noj anomii» / S. A. Kravchienko // Socis. – 2017. – № 2. – S. 3–13.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 29.09.2021